

Диана
ЗОТОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИМПУЛЬС

#ЯРОСТЬ

Диана Зотова

Импульс #Ярость

«Автор»

2026

Зотова Д.

Импульс #Ярость / Д. Зотова — «Автор», 2026

Его ярость не знает границ! Он привык, что мир гнётся под его яростью. Он тот, кто берёт силой, не спрашивает и не щадит. Но судьба наносит удар, который невозможно игнорировать, и теперь единственный путь избежать проблем ведёт назад — в город, где воздух пропитан старыми ранами и злостью, которую не смыть. Именно там он сталкивается с ней — девушкой, которая не боится его и каким-то образом пробирается туда, где давно всё выжжено. Она пробуждает в нём то, что должно было остаться в прошлом. Зачем?

© Зотова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
1.2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Диана Зотова

Импульс #Ярость

Пролог

С разукрашенной и разбитой мордой, в синяках и ссадинах, уставший, как собака, я подошел к мужчине в джинсах и бежевом пиджаке. Он же, как только меня нашел взглядом, вдруг начал дрожать и метаться на месте. Пытался глазами бегать в разные стороны, чтобы наверняка найти, к кому за помощью обратиться.

Мне было забавно. Ему нет.

— Расслабься. Я просто после ринга, — хмыкаю я и протягиваю ему руку для рукопожатия.

— Так вы Вильям Ярышев? — хмурится он, но руку всё же протягивает в ответ. Пальцы у него тонкие, мягкие, и это несоответствие царапает, как чужеродный элемент в привычной картине моего мира.

Черт. И как он здесь выжил?

— Ага. Арсений сказал, вы квартиру покажете и ключики вручите, — цокаю я и нагло иду в подъезд первым, чувствуя на себе его растерянный взгляд.

— Да! Конечно, — восклицает он, поспевая за мной. — Машина, конечно, у вас огонь, — хмыкает он, бросая взгляд через плечо на мой черный спорткар.

Я устало улыбаюсь с ноткой вызова, которая не даёт никому забыть, кто здесь страшный и ужасный. Закидываю спортивную сумку через плечо и открываю двери подъезда.

— Этаж какой?

— Так, самый верхний, — кивает риэлтор вверх, нервно поправляя пиджак, ведь он боится и не знает, как себя вести со мной. Мне его почти жалко, но жалость — это слабость, которую я не могу себе позволить.

Иду дальше по лестнице, а когда добираюсь до третьего этажа, из-за угла на меня налетает девчонка. Врезается со своей скоростью мне в грудь и плюхается на задницу прямо передо мной. Удар несильный, но неожиданный и отдаётся в теле не болью, а странным, колющим импульсом, подобно искре, что пробежала по коже. Девчонка хлопает своими длинными чёрными ресницами, как будто сама не верит, что это произошло. Хмурит брови, переводя взгляд с меня на риэлтора и обратно.

— Смотреть по сторонам не учили? — закатываю я глаза и перешагиваю через неё, уже сделав шаг вперёд.

— Быть добрее не получается? — бросает она мне в спину, отчего я застываю на месте, будто кто-то пригвоздил меня к этим ступеням.

Оборачиваюсь и смотрю на неё уже с прищуром, чтобы изучить лучше. Потому что такого ответа я и вовсе не ожидал. Обычно мне так ответить боятся. А она... смотрит прямо и, кажется, не боится.

Девчонка совсем не модно одета. Скорей обычно, словно новостную ленту в телефоне не смотрит и не видит, что сейчас её ровесницы носят. В общем, одежда на ней база: джинсы потёртые, белая футболка, бомбер цвета хаки. Но в этой простоте есть что-то, что цепляет взгляд и не даёт пройти мимо, будто в ней пульсирует не отрепетированная живость. Естественность?

Волосы волнистые и густые, длинные — до задницы, которую она отряхивает, даже не смотря на меня. Она нервно смахивает волосы за плечи и срывается на бег вниз по лестнице, после того как подняла наушник со ступеньки и вставила его в ухо.

А я только сейчас понял, когда дверь подъезда хлопнула, что на какой-то черт запомнил цвет её глаз. Болотный!

Глава 1

Её старания были до тошноты совершенны. Она как кукла, которую научили казаться нужной. Она цеплялась за этот момент, будто от него зависело все её маленькое, жалкое будущее. А у меня от этого вида внутри желудка вдруг резко заскрежетало. И стало так мерзко даже от самого себя, что вообще позволил это сотворить со мной именно ей.

Захотелось отвесить какую-нибудь колкость на этот счёт. Чтобы прекратить это все и дать возможность ей скрыться из моего поля зрения.

И это было бы просто идеально!

Но я не стал. Потому что сейчас нельзя. Ведь я мчался по ночной улице на новой новой тачке, превывсив все разумные показатели скорости. Гнал, как в каком-то безумном боевике из категории «только для взрослых». Ветер хлестал по стеклам, город мелькал рваными огнями, дождь лил как из ведра. И эта бешеная скорость на секунду глушила чувство брезгливости, заставляя удовлетворенно улыбнуться.

Я не жалею тех денег, которые неделю назад положил на стол менеджеру в автосалоне. Да, сумма была солидной. Но за неё я получил не просто машину, а настоящего зверя на колесах, который отзывается рычанием на нажатие педали газа. И за эту сумму мне пришлось всего-то пару раз показать себя в ярости.

Пустяк! Могу и больше. Да и сделаю — когда понадобится.

Я уже был близок к финалу. А потому сильнее вжал ногу в педаль газа, намереваясь слиться с этой из черной стали бестией в единое целое. Чтобы стать одним рычащим и летящим вперед механизмом.

Приближающийся всплеск, что втягивал в себя красивое лицо одной из моего личного арсенала подстилок, запредельная скорость и кайф от предстоящей бойни наполняли мою душу парами невозмутимо чистой эйфории. Густой и опьяняющей настолько, что это почти можно было назвать необходимой зависимостью. Я дышал этим, втягивал в себя, как ароматный дым. И ведь на секунду даже поверил, что смогу удержать эту смесь внутри, чтобы не дать ей разорвать меня на куски.

— Да-а-а, давай в ритме! Да, вот так...

Я загнанно шептал, одной рукой управляя новым автомобилем: пальцы впивались в руль, костяшки растягивали кожу, а мышцы вздувались, уже готовясь лопнуть от напряжения. А другой рукой удерживал макушку. За светлую гриву волос, чуть оттягивая назад, я заглядывал в ее покорное лицо. Её глаза были наполнены желанием, словно темный туман.

Тачку заполнили яркие и влажные для милой девушки звуки. Их даже сквозь оглушительный бас музыки было идеально слышно, будто выкрутили громкость на максимум и дали насладиться этой симфонией. Меня это успокаивало на короткое время. Ведь это было необходимо мне, чтобы в первые секунды боя его не закончить одним точным ударом. Сегодня нужно было дать публике шоу. Настоящее, незабываемое представление.

Закусил губу до боли, пытаюсь не стонать. Ведь, чёрт, это, что она творила и правда было незабываемо! Именно эта смесь опасности, власти, животного наслаждения и достаточно большое количество влажности.

Вот только девчонке этого знать не дам... Не должна знать. Слабаки показывают слабость. Ну а я не из их числа.

Но я не сдержался:

— Ммм... — с моих губ сорвался стон. И по телу прошла болезненно-сладостная судорога, которая пронзила каждую мышцу, будто электрическая сетка вспыхнула прямо на мне, выжигая остатки самообладания.

Я закатил глаза. И мне даже показалось, что я сейчас рискую потерять управление и вписаться в ограждение. А там уж разлететься на куски...

«Не лучший способ расстаться с жизнью!» — саркастично мелькнуло в черепной коробке.

Когда я, наконецто, притормозил около освещённой неоновыми огнями высотки, что была яркой, как фальшивая улыбка продавца, выдохнул с хриплым смешком.

— Вильям... — блондинка с выдающимися полуокружностями подняла голову и заняла нормальное положение на пассажирском сидении автомобиля.

Она поправила юбку наигранно-невинно, как будто не она только что была занята делом куда более приземленным. И, откровенно говоря, плевым для нее.

Ну потому что я точно понял, что в этих очаровательных устах был не один.

— М-да уж, — хмыкнул я.

Я застегнул ширинку с ленивым щелчком, глядя на неё с откровенной скукой. И чувствовал, как раздражение снова царапает изнутри, смешиваясь с печальной усталостью.

Она невинно хихикнула. А меня этот звук резанул, как царапанье когтей по стеклу. И я поморщился, ведь во рту появился металлический привкус мерзости.

— Слушай, кисунь. Это было хорошо. И, кажется, окончание было тоже ничего, да? — оскалился я, подмигнув ей с явной издевкой. А там уж вытер подушечкой большого пальца уголок ее рта, где осталось последствия ее труда.

Пальцы блондинки дрогнули, будто она хотела перехватить мою руку, но не решилась так поступить. Потому что меня она знала не понаслышке. Наш общий знакомый явно дал понять ей, что от меня хорошего отношения ждать не стоит. Но разве мотыльку не плевать когда он летит на свет?

— Да... — улыбнулась смущённо девчонка, заправляя за ухо светлую прядь волос. Она пожала плечами, покрасневшись вся целиком и полностью, как невинная после робкого поцелуя.

Смотреть на это было отвратно. Я рефлекторно глаза закатил в такой очередной раз. Ибо у меня на такое всегда отвращение подкатывает, словно кто-то сыпанул песка в стакан с дорогим виски. Эта фальшивая скромность, эти попытки казаться невинной для меня были дешевым спектаклем, который я смотрел уже неоднократно.

— Сваливай, — хмыкнул я. Это было уже без какого-либо энтузиазма. Я почти безразлично посмотрел на неё.

— Что? — хлопнула она своими нарощенными 4Д ресницами.

Она как и все предыдущие сделала вид, будто не поняла с первого раза. В её взгляде даже промелькнуло что-то схожее с растерянностью. И на долю секунды мне почти стало жалко её. Но это чувство тут же растворилось в привычном отвращении.

Я хмыкнул снова, только уже по свою душу. Которую конкретно так убил сейчас за то, что вообще дал этой даме несколько минут назад почувствовать себя особенной. Как будто в ней было что-то, кроме красивого фантика и пустых глаз с густыми ресницами до бровей.

— До тебя так туго доходит? — устало вздохнул я, смотря на лобовое стекло, за которым мерцали неоновые огни ночного города. Они ярко-кричащие, причем такие же фальшивые, как её улыбка. А в отражении я видел своё лицо, что сейчас было жёстким и с тенью усталости в уголках глаз. Это лицо мне тоже не нравилось.

— Но...

— Свали. И не трати мое время, — резко перебил я.

— Почему? — нахмурилась она. И смотрела на меня так, как будто это я невменяемый, а не она тут корячилась меня присвоить.

Ну почему как? Я есть он — тот, кто не играет по чужим правилам. Тот, кто диктует свои обычные условия. Или же берет, что хочет, а потом выбрасывает наружу за ненадобностью. Обычный ублюдок. Здравствуйте, я Вильям!

— Потому что работа ты усердно! Закончил с непосильным трудом, пытаюсь хоть как-то устоять подольше. Но, увы и ах, ты оказалась ужасно превосходным профессионалом, — выдал я. А там уж приподнял одну бровь, смотря на неё выжидающе, без тени шутки.

Ну потому что слышать продолжение её словесного дерьма я не собирался. Вообще этого никогда не делал. Да я терпеть не могу женские сопли и оправдания. Они липнут, как дешёвый сироп, и оставляют после себя только горький осадок. Это мерзко.

— Козёл! — прошипела она. Глаза выпучила так, что сверкнули они ненавистью. Потом бросилась наружу с силой дёрнув ручку двери.

Дверью хлопнула так, что я кулаки сжал, от вдруг воспламенившегося чувства раздражения. Потому и сорвался резко опустить стекло, чтобы высунуться наружу и прорычать ей в спину:

— Эй! У парня своего так хлопать дверями будешь, овечка!

— Да пошёл ты, мерзавец! — бросила она через плечо, уже удаляясь вперёд дальше от машины.

— Живи, — подмигнул я и, оскалившись, отдал ей под козырёк с издевательской вежливостью. А потом вдавил педаль газа, чувствуя, как машина рывком бросается вперёд, как будто сама жаждет выплеснуть нашу ярость.

1.2

Ветер свистел в ушах, а в груди клокотала первобытная жажда разорвать на части весь этот чёртов мир. Потому и вылетел я из машины, как голодный зверь, желая только выпустить поскорее свою ярость.

Закинул на плечо спортивную сумку. Посмотрел на двух охранников, которые в очередной раз увидели меня уже заряженным. И привычно головой покачали с очередным сочувствием.

— Хотя бы пару раундов дай, — хмыкнул Валера, поправляя наушник связи.

— Конечно. Нет! — оскалился я, и клыки будто сами проступили сквозь улыбку. Ввалился внутрь подземного клуба «Кровь и сталь» — места, где правила диктуют кулаки, а репутация строится на сломанных костях.

Сначала меня встретил обычный ночной клуб. Его пестрая мешанина тел, танцующих и толкающих выпивших людей. Под софитами, брызжащими холодным светом, они отплясывали под оглушительные басы музыки. Дергались хаотично и бессмысленно, будто муравьи в стеклянной банке. А у входа в саму обитель крови и сломанных костей встретил меня друг.

Арсений улыбался, обводя взглядом танцпол. Но как только его глаза напоролись на меня, друг выпустил кольцо дыма изо рта и вздохнул угрюмо. Это он уже понял, что я на взводе. А значит, и шоу, как начнется, так сразу и закончится.

— Ну какого черта? Что могло по дороге случиться? Метеорит мимо пролетел и вот так взбесил?

— Девчонка, — бросил я коротко, перед тем как толкнуть тяжёлые двери, ведущие вглубь клуба.

Друг за мной следом пошёл, чтобы очередных нагоняев вставлять. Это уже было привычно.

— Вильям, ты два раунда ему дать должен. Глыбин ведь просил...

— Мне плевать! — отрезал я, даже не оборачиваясь.

Выхожу на балкон, который расположен для VIP-персон, и, пока прохожу по нему, кошусь на ринг. Вижу, что вокруг него уже толпа отплясывает, возбужденно перекрикивая музыку. Все в ожидании кровавой бойни и в предвкушении зрелища, где бой желали, как дешёвое пиво в этот пятничный вечер.

Мельком замечаю, как посыпают новый песок по рингу, чтобы прикрыть прошлые следы моей расправы над бойцом, который так самонадеянно и громко кричал, что мне жить осталось пару секунд.

Вспоминаю, как этот боец хрипел, задыхаясь, как глаза его расширились от ужаса, — и усмехаюсь, толкнув двери своей раздевалки. Воспоминание греет душу, как плоток крепкого виски, и одновременно оставляет горький привкус, который я давно перестал пытаться смыть.

Бойцы нашего клуба встретили меня со вздохом. Как, впрочем, и все, кого я успел сейчас повстречать.

Бросил сумку с плеча у своего шкафчика. Скинул с себя кожаную куртку, швырнул её на скамью — та легла бесформенной кучей, как поверженный противник. От меня пахло улицей, бензином и чем-то металлическим, и этот запах был абсолютно моим.

Я так пахнута любил.

— Снова в мясо, Импульс? — усмехнулся Блок, поправляя ленты на кулаках.

— Снова в фарш, — поправил я его и оскалился, обнажая зубы в хищной усмешке. — Разница есть, дружище. Смекаешь? — поиграл я бровями.

Блок, Мешок и Глыба усмехнулись и головой покачали — привычно, почти обречённо, будто уже видели, что будет дальше. А Сеня в голос простонал, закатывая глаза к треснувшему потолку раздевалки:

— Скажите ему, что нам конец, если он не сделает того, о чём просил его Глыбин.

— Да, Вильям. Крёстный деньги терять не любит. А он приличную ставку сделал на твой третий раунд, — говорит Глыба, обматывая костяшки лентой с методичной неторопливостью.

— Не обессудь, но мне на твоего дядю параллельно. Я уже отдельный боец. На меня его угрозы не действуют. Хочу крови — значит, она будет! И плевать мне на его бабло, — прорычал я, стянув с себя одежду с силой, ведь ткань уже мешала мне дышать.

— Ну какая речь! — зарычал Сеня, всплеснув руками. — А на своё бабло тебе, значит, тоже плевать? У тебя в фитнесклубе до сих пор в упаковочной плёнке тренажёры стоят. Они ждут оплаты! Выдержи два раунда, иначе придётся тебе тачку продавать!

— Черт! — резко крикнул я и ударил кулаком по железному шкафу. Удар отозвался резким эхом, заставив всех вздрогнуть.

Каждый в раздевалке дышать перестал. А я чуть с ума не сошёл от того, как все мои мыслительные процессы зашалили, намереваясь реально затушить дикий импульс, что уже сжигал меня изнутри. Он пульсировал в висках, отдавался в пальцах, заставлял мышцы дёргаться, словно само тело хотело вырваться из кожи.

По-хорошему, мне бы в психушку лечь. Ведь ходить такому, как я, по белому свету опасно для самого света. Я с этим чувством биться уже устал. Потому что смысла нет, ведь оно всегда со мной, как пульс необходим.

Но обуздать его я научился. Поэтому я ещё в клубе. И за то самое бабло дерусь с бойцами, что вышли против меня. А мой друг, еще с детского дома, пытается эти деньги направить в правильное русло. Он будто верит, что во мне ещё осталось что-то хорошее. Хотя там даже крупницы нет из этого- все давным давно сгорело.

Посмотрел на Арсения, который так и стоял позади меня с разведенными в стороны руками. И прорычал:

— Ладно.

Переодевался, дыша как бешеная псина. Даже психовал, что шорты не выворачиваются, будто сама ткань восстала против меня. Пот стекал по спине, и я стискивал зубы, чтобы не сорваться снова. Так же резко намотал ленту на кулаки. А потом, шипя себе под нос проклятия, пошёл на выход.

Плечом толкнул дверь раздевалки, чтобы открыть, так что та ударилась о стену с грохотом, объявляя о моём приближении. А там уж и диктор вещать начал, когда зверь в клетку вошел:

— Ваши ставки приняты! Ваши глазки наблюдают! Ваши крики делают его яростнее и непобедимее! Встречайте! В клетке наш любимчик публики и реальный зверь — Импульс!

И под крики с овациями, под рёв толпы я входил в ринг, усыпанный песком. Смотрел на свою жертву без привычного оскала, ибо в этот раз у меня стояла двойная задача. Нужно было не только выиграть бой, а продержаться два раунда. Дать публике грёбаное шоу, на котором Глыбин заработает, и я тренажёры оплачу.

Песок хрустел под подошвами, впиваясь в кожу сквозь тонкую ткань, и этот мелкий, колючий дискомфорт был мне нужен. Он приземлял, возвращая в реальность, где всё решалось силой и болью.

Ну, погнали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.